

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМ. МИРЗО
УЛУГБЕКА**

На правах рукописи
УДК: 930.85 (575.1)

СМЕСОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**РУССКИЕ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В
ТУРКЕСТАНЕ (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)**

07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент – 2012

Работа выполнена на кафедре «Всеобщая история» Андижанского государственного университета имени Захириддина Мухаммада Бабура.

Научный руководитель

доктор исторических наук
Зияева Доно Хамидовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Абдурахимова Нодира Абдуловна

кандидат исторических наук, доцент
Турсунова Ранохон Юсубжановна

Ведущая организация

Ташкентский государственный
институт культуры

Защита состоится «__»_____2012 г. в ____ часов на заседании Специализированного совета К.067.02.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.01 - «История Узбекистана» при Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Адрес: 100174, г. Ташкент, Вузгородок, НУУз. e-mail: kengash @ nuu.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (100174, город Ташкент, Вузгородок, НУУз).

Автореферат разослан «__»_____2012 г.

**Ученый секретарь
Специализированного
совета к.и.н., доц.**

А.А.Одилов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Кардинальные изменения, произошедшие за годы независимости в Узбекистане, определили ход и развитие отечественной исторической науки на современном этапе. В условиях гласности и демократического развития страны насущными задачами перед историками стали восстановление исторической действительности, развитие исторической памяти и национального самосознания общества. Ибо роль истории в деле развития самосознания и исторической памяти неопределима. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А Каримов: «История – это основа духовности народа», «самосознание начинается со знания истории»¹, «нет будущего у народа, который не знает свою историю и не помнит свой вчерашний день»².

Большую актуальность в связи с этими задачами представляют проблемы духовно-культурного состояния общества в условиях колониализма, так как процесс колонизации края сопровождался не только экономическим порабощением и политической бесправностью населения края, но и игнорированием культурного наследия и духовных ценностей коренных народов Туркестана, что привело, в конечном счете, к грубой деформации, отставанию общества от мирового прогресса.

Колониальная администрация, претендуя на «цивилизаторскую миссию» в Туркестане, в реальности всячески препятствовала развитию национальной культуры, сохранению духовного наследия и попыткам реформирования духовно-культурной жизни со стороны местных просветителей.

Духовно-культурная политика колониальной администрации была нацелена не только на игнорирование национальной культуры, она сопровождалась внедрением русской духовной культуры в городах края, населенных переселенцами в целях создания социально-политической и военной опоры. Именно для них были созданы в городах края русские духовно-культурные учреждения, деятельность которых до сих пор не являлась объектом специального исследования.

Актуальность темы исследования обосновывается, прежде всего, необходимостью выявления стратегических целей и идеологических основ деятельности русских духовно-культурных учреждений в крае.

Немаловажный интерес представляют такие аспекты проблемы как дискриминация по отношению к духовно-культурной жизни местного и русского населения, городских и сельских переселенцев; практические результаты деятельности русских ученых, научных обществ, культурно-просветительская деятельность музыкальных, театральных обществ, библиотек и музеев, благотворительная деятельность религиозных учреждений, влияние деятельности этих учреждений на духовно-культурную

¹ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999. – Т.7. – С. 143

² Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б. 4.

жизнь коренных народов Узбекистана, взаимовлияние традиционной и русской культуры.

Изучение вышеотмеченных вопросов в рамках данного исследования актуализируется и в связи с нарастающим интересом к истории духовно-культурных ценностей многонационального общества в Узбекистане, в частности, русской диаспоры, проживающей в Республике.

Все это обуславливает актуальность темы данного исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают 1867 по 1917 год – период колониального господства Российской империи в Туркестане, когда в крае постепенно создавались и развивались русские духовно-культурные учреждения.

Степень изученности проблемы. Политика Российской империи в Туркестанском крае в духовно-культурной сфере частично анализировалась в исторической литературе вместе с общими проблемами истории колониального периода, однако отметим, что как самостоятельный объект специального научного анализа не рассматривалась. Историческую литературу, затрагивающую предложенную проблему, по научно – концептуальной основе можно разделить на следующие группы:

1. Литература конца XIX-начала XX века.
2. Работы советского периода.
3. Исследования периода независимости.
4. Зарубежная историография.

Первая группа работ, представляет российскую колониальную историографию, опирается на идеологию колонизации края¹. Авторы работ в основном являлись представителями колониальной администрации, а также историками, экономистами и специалистами других областей науки. Приоритетное внимание уделялось аргументации легитимности российского владычества в регионе, закладывалась идеологическая схема якобы «цивилизаторской миссии» Российской империи в области просвещения в завоеванном крае².

Особую научную ценность для изучения истории городской жизни русского населения в Туркестане, в частности города Ташкента, имеет книга А.И.Добросмыслова³. Специальные главы книги посвящены русским религиозным и благотворительным учреждениям. В свою очередь представляет интерес и работа В.А.Андреева⁴ посвященная истории

¹ Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб., 1868. – 318 с.; Костенко А.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб., 1871. – 195 с.; Терентьев М.А. Статистические очерки Среднеазиатской России // Записки русского географического общества отдел статистики. – СПб., 1874. – 510 с. и др.

² Керенский Ф.М. Медресе в Туркестане. – СПб., 1892. – С. 37; Граменицкий С.М. Очерки развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896. – 79 с.; Его же. Положение народного образования в Сырдарьинской области. – Ташкент, 1916. – 240 с.; Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях // Мир ислама. – СПб., 1913. – С.68-76; Его же. Исламоведение. Введение в курс исламоведения. – Ташкент: Издание Туркестанских ведомостей. – 1914. – 216 с.; Наливкин В. Сведения о состоянии туземных медресе Сырдарьинской области в 1890-91 учебном году. – Ташкент, 1916. – 172 с.

³ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. – Ташкент, 1912. – 279 с.

⁴ Андреев В.А. Каталог книг Самаркандской публичной библиотеки. Ч. I и II. – Самарканд, 1911. – 217 с.

возникновения Самаркандской городской публичной библиотеки и составлению каталога книг, где автор анализирует проблемы, накопившиеся в библиотечном деле колониального периода.

Особую научную значимость в изучении истории библиотечного и музейного дела в городах Туркестанского края, представляют ежегодные отчёты о деятельности Туркестанской публичной библиотеки, принадлежащие перу И.Зыкова¹.

В работе Д.В.Небольсина, посвященная изучению административного управления г.Самарканда, освещается деятельность городской администрации по созданию духовно - культурных учреждений для русскоязычного населения города². Ценный материал по истории становления народного образования для русского населения содержится в работах В.П.Наливкина, Ф.М.Керенского, С.М.Граменицкого, Н.П.Остроумова, П.В.Знаменского и др.³.

В «Очерках по развитию народного образования в Туркестанском крае» С.М.Граменицкого, анализируется проект русской школьной программы, с предложениями об управлении школами края⁴. Духовно-религиозная политика колониальных властей в среде русского населения освещается в работе В.А.Яковлева «Из церковной жизни Туркестана»⁵. В ней представлен обзор деятельности Туркестанской епархии за первые тридцать лет её существования, а также история и состояние православия в Туркестане.

Большой интерес представляет и книга Г.Цитовича «Храмы армии и флота»⁶, в которой собраны подробные историко-архитектурные описания всех церквей и соборов военного ведомства.

Работы Д.Булгаковского, А.Гиляревского, Е.Елисеева⁷ содержат сведения о распространении православия в Туркестане, его сущность, особенности, идеологическая атмосфера среди православного духовенства и русских переселенцев. При внимательном изучении, видно, что указанные работы сочетают в себе горькую критику и самокритику с определенной пристрастностью в освещении фактической стороны деятельности религиозных учреждений.

¹ Зыков И. Отчёт Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1906 год. – Ташкент, 1906. – 184 с; Он же. Отчёт Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1909 год. – Ташкент, 1910. – 178 с.

² Небольсин Д.В. Русский Самарканд. – Одесса, 1912. – 224 с.

³ Граменицкий С.М. Очерки развития народного образования в Туркестанском крае – Ташкент, 1896. – 79 с.; Керенский Ф.М. Медресе в Туркестане. – СПб., 1892. – 37 с.; Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях // Мир ислама. 1913. – С. 68-76; Его же. Исламоведение. Введение в курс исламоведения. -Ташкент, 1914. – 246 с.; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. –Ташкент: Тип. А. Л. Кирснера, 1913. – 144 с.; Его же. Сведения о состоянии туземных медресе Сырдарьинской области в 1890-1891 гг. – Ташкент, 1916. – 172 с.; Знаменский П.В. Участие Н.И.Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. – Казань: Казанск. ун-т, 1900. – 116 с. и др.

⁴ Граменицкий С. М. Указ соч. – С.7.

⁵ Яковлев В. А. Из церковной жизни Туркестана. –Верный, 1902. – 48с.

⁶ Цитович Г. Храмы армии и флота. – Пятигорск, 1913. –335 с.

⁷ Гиляревский А. Троицкий миссионерский монастырь при озере Иссык-Куль в Туркестане – М.: Б.и., 1894. – 168 с.; Булгаковский Д. Иссык-Кульский православный миссионерский монастырь. – СПб.: Б.и., 1896.Турк.сборник.,том 589,С.160-180; Елисеев Е. Туркестанская противомусульманская миссия. – М.: 1914. – 219 с.; Любимов П.П. Религия и вероисповедный состав населения Азиатской России. – Пг., 1914. – 239 с.

Следует отметить, что колониальная историография представленная трудами чиновников администрации, русской интеллигенции содержит большой фактологический материал по исследуемой теме, однако требует критического подхода и сравнительного анализа с архивными источниками.

Вторую группу представляют научные труды советских историков, исследования которых, следуют анализировать поэтапно. Первые попытки научного осмысления реальных фактов и сложных явлений колониальной истории Туркестана были предприняты в 20 – 30-е годы XX в. в работах Т. Рыскулова, Г. Сафарова, А. Симонова, С. П. Покровского, С. Муравейского, П. Г. Галузо, В. Лаврентьева¹ и др. Авторы попытались объективно рассмотреть актуальные проблемы колониального Туркестана.

Однако с середины 30-х годов XX в. ведущей тенденцией развития историографии по изучаемому периоду становится её тотальная политизация, усиление зависимости историков от командно-административной системы, которая директивно ввела новый подход к освещению проблем колониального периода в рамках «классовой борьбы».

С начала 50-х годов XX в. конъюнктурный подход к исследованию проблем колониального периода вызвал дальнейшую корректировку вышеприведенных понятий. Термин «завоевание» был заменен понятием «присоединение», «включение», «вхождение». Искусственно обосновывался концептуальный вывод о том, что «присоединение нерусских народов к России являлось прогрессивным фактом»².

В 60-80-е годы XX в. прослеживается тенденция к расширению проблематики исследований, ослабление предвзятости в оценках исторических процессов и явлений. Вопросы политических, экономических, культурных и дипломатических взаимоотношений Туркестана и России получили освещение в трудах К. Е. Бендрикова, Т. Н. Кары-Ниязова, Х. З. Зияева, Б. В. Лунина, А. М. Юлдашева, Ж. Шарипова, Э. Ахунджанова, Г. Каримуллина Л. Г. Левтеевой и др.³

Так, Б. В. Лунин кропотливо исследовал степень влияния русской науки на изучение истории и природы Туркестана, духовности и культуры его

¹ Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – М.: Госиздат, 1921. – 147 с.; Рыскулов Т. Об историках туркестанской революции // Туркестан. – 1922 – 22 ноября; Симонов А. Февральская революция в Средней Азии // Коммунистическая мысль. Кн.3. – 1927. – С.239-270; Покровский С.П. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при Советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик. // В кн.: «Бюлл. САГУ»– Ташкент, 1926; Муравейский С. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии – Ташкент, 1928. – С.34 ; Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. Буржуазная колонизация Средней Азии. – Л.: АН СССР, 1930. – 185 с. и др.

² Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, 1955. – 590 с.; Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1959. – 184 с.

³ Кары-Ниязов Т. Н. Очерки истории культуры советского Узбекистана. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – 560 с.; Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.). – Ташкент: Академия наук УзССР, 1958. – 320 с.; Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1868-1924). – М.: Акад.пед.наук РСФСР, 1960. – 512 с.; Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX - начало XX в. – Ташкент: Академия наук УзССР, 1962. – 345 с.; Зияев Х.З. Средняя Азия и Поволжье (вторая половина XVI -XIX вв.) – Ташкент: Фан, 1965. – 247 с.; Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане в конце XIX -начале XX вв. – Ташкент: Узбекистан, 1969. – 256 с.; Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. – М.: Наука, 1974. – 406 с.; Ахунджанов Э. Книги и книжное дело в Узбекистане. – Ташкент: Узбекистан, 1978. – 67 с.; Шарипов Ж. Ўзбекистонда таржима тарихидан. – Ташкент: Фан, 1965. – 482 б.; Каримуллин А. Г. Из истории печатного слова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 40 с.; Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. – Ташкент: Фан, 1986. – 141 с.

народов, рассматривал связи научных обществ с центральными научными учреждениями.

В монографии К.Е.Бендрикова, освещается развитие школьного дела в Туркестане с 1865 по 1924 гг., специальная глава автора раскрывает историю создания и деятельности русских учебных заведений.

По истории книжного дела имеется ряд научных исследований Э.Ахунджанова, глубоко изучившего книгоиздательство и его особенности в Средней Азии. В его трудах история данного вопроса проанализирована хронологически, имеются сведения и по историографии предложенной нами проблеме.

В исследовании Ж.Шарипова, посвященном искусству перевода и вопросам его развития в Средней Азии, содержатся весьма ценные и примечательные сведения о переводных литографированных изданиях конца XIX – начала XX вв. и их переводчиках. Автор упоминает о более чем 40 переводных сочинениях и около 60 их литографированных изданиях.

Анализ литературы советского периода позволяет сделать вывод о том, что в указанное время был опубликован обширный пласт работ, затрагивающих в той или иной мере вопросы создания и деятельности русских духовно-культурных учреждений в Туркестане второй половины XIX – начала XX вв. Однако многие аспекты данной проблемы, были исследованы лишь фрагментарно, в совокупности с иными вопросами.

В третью группу работ, периода независимости, вошли труды Х.З.Зияева, Г.А.Ахмеджанова, Ф.Б.Исхакова, Н.А.Абдурахимовой, Г.Рустамовой и др¹, которые внесли заметный вклад в формирование новых представлений о характере завоевания Туркестана, содержании и сущности колониальной политики Российской империи.

В трудах Х.Зияева², на базе привлечения новых источников, подробно освещены трагические страницы установления имперского владычества над среднеазиатскими ханствами, а также вопросы национально-освободительного движения народов Туркестана.

В монографии Н.Абдурахимовой и Г.Рустамовой охарактеризована сущность, базисные черты и особенности колониальной системы в Туркестане второй половине XIX - первой четверти XX века.

Ф.Б.Исхаков в своей монографии³ показал негативное воздействие национальной политики Российской империи на жизнь народов Туркестана.

В монографии Ж.Исмаиловой, посвященной изучению истории города Ташкента в конце XIX - начале XX века, показана политическая, социально-

¹ Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). – Ташкент: Фан, 1995. – 217 с.; Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - первой четверти XX вв. – Ташкент: Университет, 1999. – 164 с.; Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917 гг.). – Ташкент: Фан, 2009. – 202 с.; Он же. Центральная Азия и Россия в XVIII – начале XX вв. – Ташкент: Фан, 2009. – 203 с.

² Зияев Х. Ўзбек хонликлари чоризм асоратида (XIX асринг 50-70 йиллари). – Тошкент, 1994; Он же. Туркистонда Россия тажовузи ва хукмронлигига қарши кураш (XVIII-XX аср бошлари). – Тошкент: Шарқ, 1998. – 480 б.; Он же. Ўзбекистон мустақиллиги учун курашлар тарихи (милоддан олдинги асрлардан то 1991 йил 31 августгача). – Тошкент: Шарқ, 2001. – 448 б.

³ Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 -1917). – Ташкент: Фан, 1997. – 202 с.

экономическая и культурная жизнь населения европейской части города¹.

В свою очередь Р.Ю.Турсунова, изучив историю городского самоуправления на территории Туркестана во второй половине XIX - начале XX века, его становление, суть и специфику, проанализировала как, развивалось самоуправление граждан, в том числе в период, когда был прерван ход развития национальной государственности, когда колониализм подорвал возможности ее самостоятельного развития².

Ряд публикаций этого периода посвящен аспектам развития русской православной культуры в Туркестанском крае, взаимоотношениям колониальной администрации и православного духовенства, известных представителей духовно - православной культуры³.

В монографии Н.Мусаева на основе всестороннего изучения архивных материалов и колониальной историографии освещаются вопросы переселения русских крестьян на территорию Туркестана и образования русских поселков⁴.

Весомый вклад в обогащение научных знаний о колониальном прошлом Туркестана внесли коллективные монографии, подготовленные в период независимости на основе новых концептуально- методологических позиций и на базе широкого круга источников⁵.

В монографии Ш.С.Гаффарова, посвященной изучению переселенческой политики Российской империи в Туркестане, раскрыта её идеология, показан социальный состав переселенцев, рассмотрены методы этапов переселения русского населения⁶.

Исследование С.Б.Шодмоновой посвящено истории периодической печати Туркестана, где впервые в исторической науке комплексно проанализированы газеты различных направлений на узбекском и русском языках, представлен историографический анализ материалов периодической печати⁷.

Необходимо выделить также ряд публикаций Д.Х.Зияевой, освещающие религиозную политику, конфессиональный состав населения города Ташкента и др.⁸.

¹ Исмоилова Ж. XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларида Тошкентнинг «янги шаҳар» қисми тарихи. Тошкент: Фан ва технология, 2004. – 139 б.

² Турсунова Р.Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877-1918гг.) Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Ташкент: 2000. – 26 с.

³ Асанова С. «Утверждение» православия в Средней Азии: взаимоотношения колониальной администрации (православного меньшинства) с мусульманским большинством // Ислом Университети Ахборотномаси. – 2008. – №4. – С. 55-59; . Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. – Ташкент: главн. редакция энциклопедии 1994. – Т.1. –120с.

⁴ Мусаев Н. XIX асрнинг II ярми - XX аср бошларида Туркистонда саноат ишлаб чиқаришнинг шаклланиши. – Тошкент: Iqtisod -Moliya, 2008. – 166 б.

⁵ Ўзбекистоннинг янги тарихи. 1-китоб (Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида). –Тошкент: Шарк, 2000. – 687 б.; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарк, 2000. – 672 с.; Тарихи шохидлиги ва сабоқлари: чоризм ва совет мустамлакачилиги даврида Ўзбекистон миллий бойликларининг ўзлаштирилиши. – Тошкент: 2001. – 464 б.

⁶ Гаффаров Ш. Тарих ва тақдир: Россия империясидан Туркистонга кўчирилганлар (XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошлари). – Тошкент: Фан, 2006. – 224 б.

⁷ Шодмонова С. Туркистон тарихи-матбуот кўзгусида (1870 -1917 йиллар). – Тошкент: Yangi nashr, 2011. – 296 б.

⁸ Ziyaeva D. N. The religion politics in Uzbekistan in the 20 th century // XX century in the history of Central Asia. – Seul, 2004; Её же. Религиозная политика и межрелигиозные отношения в Туркестане в конце XIX начало XX вв. Лаборатория «Россия и Восток» БГпу, выпуск 5, под редакц. В.С Бойко. 2005 –462 с.; Ziyaeva D. N. Унинг ўзи. XIX аср охири - XX аср бошида Тошкент шаҳридаги номусулмон диний конфессиялар /

Особый интерес представляет диссертационное исследование Н.И.Алимовой, изучающее политику царской России в области национальной культуры¹.

В исследованиях Н.Н.Кадирова изучен процесс внедрения русского образования в Туркестане, анализируется состояние традиционного образования, раскрывается деятельность системы управления учебными заведениями.²

Среди других диссертаций прямо или косвенно затрагивающие предложенную нами тему, необходимо выделить работу О.В.Лисицкой, посвященную истории создания и деятельности католических общин в Туркестане во второй половине XIX – начале XX века, а также исследование Н.Д.Мирзаевой, где освещается проблематика русских поселений Мирзачульского оазиса³. Среди публикаций последних лет интерес представляют ряд научных статей С.Асановой, Б.Бабаджанова, О.П.Кобзевой, Ш.Вохидова, Т.И.Дорошенко⁴, затрагивающие различные аспекты историографии темы от взглядов мусульманских авторов на вопросы колонизации и заимствования в духовно-культурной сфере, до деятельности выдающихся русских туркестановедов, краеведов, организации кружков, библиотек, научных обществ в крае, организации просветительской работы.

Предпринятый в диссертации историографический анализ трудов, созданных учёными независимого Узбекистана, убеждает, что в них нашли отражение отдельные сюжеты, связанные с духовно-культурной политикой царизма и деятельностью духовно-культурных учреждений среди русского населения. Изучение этих исследований позволяет заключить, что в целом к настоящему моменту проделана большая научно-поисковая работа, введен в научный оборот внушительный массив документальных материалов. Вместе с тем, определенный круг вопросов практически еще не рассматривался, а деятельность русских духовно-культурных учреждений не являлась объектом специального и комплексного исследования.

Тошкент шахрининг 2200 йиллигига бағишланган халқаро илмий анжуман материаллари. – Тошкент: 2009; Унинг ўзи. XIX аср охири - XX аср бошида Туркистонда диний конфессиянинг ҳуқуқий аҳволи // Фалсафа ва ҳуқуқ. – 2009. – № 3. – Б.79-82.

¹ Алимова Н.И. Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867-1917 гг.): Автореф. дис. ...канд.ист.наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2004. – 22 с.

² Кадиров Н.Н. Туркистон ўлкасидаги рус таълим муассасалари тарихи (1867-1917 йил). Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Ташкент. НУ Руз, 2011. – 30 с.

³ Лисицкая О.В. История католических общин в Туркестане (вторая половина XIX века - 1917 год): Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Ташкент: НУ РУз, 2004. – 24 с.; Мирзаева Н.Д. Русские поселения Мирзачульского оазиса и их социально экономическое положение в конце XIX- начале XX века. Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2011. – 29 с.

⁴ Бабаджанов Б. Русская колонизация Центральной Азии глазами местных мусульманских интеллектуалов / Узбекистан и Япония на возрождающемся Шелковом пути: Сб.докл.научн.конф. – Ташкент, 2007. – С. 33-48; Асанова С. Николай Остроумов: «навстречу» к Азии / Востокведческие чтения памяти Н.П.Остроумова: от выпускника Духовной семинарии до «патриарха туркестановедения». – С. 11-36; Котюкова Т.В. Остроумов и Мунаваркары: заочная дуэль. – Там же. – С. 71-76; Вахидов Ш. Мусульманские авторы о русском завоевании. Эволюция новых реалий: «за» и «против». – Там же. – С. 83-99; Дорошенко Т.И. Великий князь Николай Константинович Романов и переселенческая политика. – Там же. – С. 67-70; Вклад русских ученых в становление Туркестанской публичной библиотеки // Вестник НУУз. – Ташкент, 2010. – С. 77-79; Кобзева О.П. К проблеме сохранения историко-культурного наследия Средней Азии: ретроспективный взгляд. – Там же. – С. 175-181.

Четвертую группу исторических трудов представляют публикации зарубежных ученых, работы которых в период советского режима подвергались огульной критике и были практически недоступны. Между тем, зарубежная историческая наука накопила богатый опыт системного анализа процессов, связанных с экспансией Российской империи в Средней Азии и Казахстане. Зарубежные ученые представляли собственную трактовку проблем, оставшихся неосвещенными в официальной историографии колониального и советского периода¹.

Зарубежную историографию можно условно разделить на две группы: 1) зарубежные публикации; 2) исторические труды ученых стран СНГ.

Изучение зарубежных историографических источников показывает, что на этапе становления зарубежной историографии по данному направлению исторической мысли основной акцент делался на объяснение мотивов продвижения России в центрально-азиатский регион. Так, в опубликованной в Лондоне в 1899 г. книге Ф.Скрайна и Э.Росса «В сердце Азии»² в качестве определяющего фактора указывалось русско-английское противоборство.

В последующем возрастающее внимание стало уделяться концептуальной оценке политики Российской империи в крае и её воздействию на судьбы местных народов. Причем, после установления советской власти зарубежные исследователи вступили в полемику с советской историографией по вопросу классовой интерпретации истории завоевания Средней Азии и колонизации Туркестана. Характерны в этом отношении работы 50-70-х гг. XX в. известных западных ученых Дж. Бэргхорна, Э.Бэкона, Р.Конкуэста, Э.Оллворта, Т.Раковски-Хармстоуна, Л.Тиллета, Дж.Уиллера, Д.Хусона и др³.

Они обоснованно обвиняли советскую историческую науку в тенденциозности, конъюнктурщине, предельной идеологизации рассматриваемых явлений.

Среди зарубежных публикаций последнего времени необходимо отметить работы американских исследователей Н. Фергюссона, П.Кеннеди,

¹ См.: например. Allworth T.A. The Modern Uzbeks: from the 14 century to the present. A Cultural History. – Stanford: Hoover Institution Press, 1990. – 210 p.; Becper S. Russia's Protectorates in Central Asia: Buchara and Khiva, 1865-1924. – Cambridge: Harvard University Press, 1968. – 318 p.; Becker S. Russia's Central Asian Empire. – London: Mansell Publishing limited, 1988. – 180 p.; Brower D. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. – London: Routledge Curzon, 2003; Central Asia: 130 Years of Russian Dominance / Ed. by E.Allworth. – Durham: Duke University Press, 1994; Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. – New York: Kodansha, 1992. – 305 p.; Pierce R. Russian Central Asia, 1867-1917: A Study in Colonial Rule. – Berkeley: University of California Press, 1960. – 234 p.; Zenkovsky S.A. Kulturkampf in Pre-Revolution Central Asia // American Slavic and East European. Review, 1955. - № 14. – P.10-27.

² Skrige F., E.Ross. The heart of Asia, London, 1899.

³ Barhorn L. Soviet Russian Nationalism. – New York, 1956; J.Wheeler. The modern history of Soviet Central Asia. – London, 1964; E. Allworth. Uzbek Literary Politics. – New York, 1964; E.Bacon. Central Asia under Russian Rule. – New York, 1966; R.Congest. Soviet Nationalities in Practice. – London, 1967; L.Tillet. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. – North Carolina, 1969; T. Rakovska-Harmstone. Russian and Nationalism in Central Asia. – Baltimore, 1970; D. Hooson. The Soviet Union. People and Regions. – California, 1972 и др.

С.Хантингтона, в которых анализируются вопросы колониальной политики, столкновения и борьбы восточной и западной цивилизаций, синтеза культур¹.

Среди исторических трудов ученых стран СНГ огромный интерес вызывает диссертационное исследование Е.Е.Озмитель, посвященное истории православной культуры Киргизии середины XIX – начала XX века. Докторская диссертация, написанная на основе привлечения разноплановых источников, связанных, в том числе и с культурной деятельностью православных жителей Киргизии того времени, как составной части Туркестанского края², а также фундаментальное исследование киргизского специалиста Ж.Б.Алымбаева, включающее историографию завоевания Туркестана Российской империи в XIX – начале XX века³.

Большой интерес представляет коллективная монография «Центральная Азия в составе Российской империи» российских авторов, где освещается Туркестан в административном, социальном и экономическом плане, а также другие труды ряда российских ученых⁴.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационного исследования непосредственно связана с планом научно-исследовательских работ, Института истории Академии наук Республики Узбекистан и научным планом кафедры «Всеобщей истории» исторического факультета Андижанского государственного университета имени З. М. Бабура.

Цель и задачи исследования. В соответствии с концептуальным замыслом, целью диссертации является изучение, в свете новых подходов и идеологии национальной независимости, сути колониальной политики в духовно-культурной сфере, деятельности русских духовно-культурных учреждений в Туркестане в 1867 – 1917 гг.

С учетом поставленной цели для ее решения были определены следующие задачи:

- проанализировать процесс образования русских населенных пунктов на территории Туркестана и изучить их административное управление;
- раскрыть суть социальной жизни русского населения и охарактеризовать деятельность колониальной администрации по созданию русских духовно-культурных учреждений;

¹ Ferguson N. Empire. The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. -N.-York: Basic Books, 2002. – 473 p.; Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. -N.-York.: Vintage Books, 199. – 210 p.; Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. -N.-York: Touchstone, 1996. – 128 p.

² Озмитель Е.Е. История православной культуры Киргизии (середина XIX века -1917 год): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Бишкек: КСРСУ, 2011. – 42 с.

³ Алымбаев Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией XIX - начало XX вв.: Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2001. – 32 с.

⁴ Центральная Азия в составе Российской империи / Отв.ред. С.Н. Абашин и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 451 с.; Алаев Л.Б. История традиционного Востока с древнейших времен до начала XX века. – М.: МГИМО, 2004. – 186 с.; Дегоев В.В. Внешняя политика России и международная система: 1700-1918. – М.: МГИМО-РОССПЭН, 2004. – 302 с.; Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. – М.: МГУ, 2006. – 304 с.

- критически исследовать и объективно оценить публикации, освещающие духовно-культурную политику России и деятельность русских учреждений в Туркестане;
- проследить историю создания русских научных обществ и вклад русских ученых в изучение края;
- осветить историю создания русских музыкальных обществ и их влияние на развитие музыкальной культуры в крае;
- рассмотреть историю создания русских театральных обществ, профессиональных и любительских театральных коллективов в контексте общего состояния общественно-политических и культурно-исторических процессов в регионе;
- исследовать духовно-просветительскую и благотворительную деятельность русских религиозных учреждений;
- показать развитие библиотечного и музейного дела в Туркестанском крае и их просветительскую роль;
- изучить историю возникновения русской периодической печати и книгопечатания в крае;
- на основе изученного материала и его теоретического обобщения сделать выводы и предложить практические рекомендации по дальнейшему углубленному исследованию проблем исторического развития края в условиях Российской колонизации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает духовно культурная политика в Туркестане в период колониализма.

В качестве предмета исследования выбрана деятельность русских духовно-культурных учреждений в Туркестане (1867-1917 гг.)

Теоретико-методологической основой диссертации послужила современная концепция мировой исторической науки, в основе которой лежат принципы историзма и объективности исторического познания. Принципиальное значение в исследовании придается осмыслению изучаемых проблем с учетом преемственности, причин, последствий и факторов, повлиявших на развитие исторических процессов.

Основополагающее значение для решения исследовательских задач имели положения и выводы, содержащиеся в фундаментальных трудах и выступлениях Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Института истории АН РУз» от 28 июля 1998 г.,¹ и в концепции «История узбекского народа и государственности»²

В процессе работы был использован комплекс общенаучных и специальных методов познания, в частности, диалектический, системно – структурный, ретроспективно – исторический, комплексный с учетом конкретной исторической и политической ситуации в исследуемом регионе.

¹ См.: Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Собр.соч. в 19 т. – Ташкент: Узбекистан, 1999. – Т. 7. – С. 128-152.

² Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи. // Ўзбекистон тарихи. 1999. №1.

Источниковедческая база исследования. Исследование избранной темы было возможно лишь на основе всестороннего изучения разных типов источников. Особое место среди них занимают: 1) материалы официального делопроизводства; 2) документы ЦГА РУз; 3) дневники и мемуары; 4) материалы статистики; 5) материалы периодической печати.

1) Большая часть материалов официального делопроизводства разнообразна по своему характеру и содержанию. Прежде всего, это законодательные акты царского правительства, юридически закреплявшие колониальное положение народов Туркестана. Наиболее полно они отражены в «Полном своде законов Российской империи». Это – комплекс законов, связанный с административными преобразованиями в Туркестане после его завоевания: «Указ Правительствующего Сената об образовании Туркестанской области 1865 г.», «Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях», «Положение об управлении Туркестанским краем 12 июня 1886 г.» и др.;

2) базисную основу работы составили архивные документы ЦГА РУз из фондов Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (Ф.И-1), Управления начальника Зерафшанского округа (Ф.5), Правлений Сырдарьинской (Ф.И-17), Самаркандской (Ф.И-18), Ферганской (Ф.И-19) областей, Управление начальника Скобелевского уезда (Ф.23), Управления начальника города Ташкента (Ф.36), Управления учебных заведений Туркестанского края (Ф.47), Совета Туркестанского генерал-губернатора (Ф.717), Сырдарьинского попечительства о детских приютах (Ф. 268), Туркестанского комитета попечительства о слепых (Ф. 611). Концентрируя в себе документы, исходящие из правящих институтов империи и краевой администрации, они позволили проследить формирование духовно-культурной политики и охарактеризовать деятельность краевых и областных структур по практической реализации этой политики в Туркестанском крае. Были использованы также материалы Самарского областного государственного архива Российской Федерации, а именно Екатерининского (Ф. 265) и Воскресенского волостных правлений Самарской губернии (Ф. 335).

Использованные в работе документы о благотворительной деятельности религиозных и светских учреждений можно разделить на следующие группы: организационные документы, распорядительные, учетные, учетно-контрольные и отчетные документы. В первую группу входят Уставы, Положения и правила благотворительных обществ, дающие представление о работе Туркестанского благотворительного общества. Примером распорядительной документации может послужить дело «Об открытии в Ташкенте Туркестанского благотворительного общества», «О принятии в ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны Ташкентского детского приюта имени К. П. фон Кауфмана и о личном составе попечительства» и др.¹. К учетным документам относятся различные

¹ ЦГА РУз, ф. 268, оп.1, д. 43.

расходные книги и журналы, подписные листы на пожертвования, расходные кассовые книги благотворительных обществ. В группу учетно-контрольных документов входят материалы ревизий благотворительных обществ.¹ Составной частью комплекса источников из группы официального делопроизводства являются отчеты о конкретной деятельности высших чинов администрации и отчеты различных государственных учреждений, отчеты и обзоры областных правлений², опубликованные сборники документов и отчеты официальных ревизий Туркестанского генерал-губернаторства³.

Отчеты сенаторов Российской империи Ф.К.Гирса (1882) и К.К.Палена (1908) дают обширный материал для сравнительного анализа действий колониальной власти за четверть века и в то же время раскрывают подходы высших российских чинов к проблемам управления Туркестаном, и в частности к вопросам духовно-культурной политики в регионе;

3) важной группой источников в работе являются материалы частного происхождения. Это дневники, памятные записки деятелей, причастных к выработке духовно-культурной политики среди русского населения, мемуары, письма. Естественно, что авторы этих документов рассматривают интересующие нас события сквозь призму личного восприятия, которое во многом определялось их положением в обществе, индивидуальными социально-политическими воззрениями⁴;

4) важные сведения были почерпнуты из статистических материалов по областям и краю, свидетельствующие о количестве и динамике духовных культурных учреждений в Туркестане;

5) для характеристики позиций общественного мнения, выразившего интересы военно-служилой бюрократии, определенный интерес имели материалы печати - «Туркестанских ведомостей» (1870-1917гг.),

¹ Например: Дело «О расследовании жалоб на администрацию Ташкентской богадельни (1907); «Отчет главного комитета о действиях Туркестанского благотворительного общества за 1874 -1875 гг»; «Отчет Самаркандского областного попечительства детских приютов за 1909 г. и др.

² Обзоры Сырдарьинской области за 1885-1913 гг. – Ташкент: Б.и. 1886-1916; Обзоры Самаркандской области за 1888-1910 гг. – Самарканд-Ташкент, 1888-1912; Обзоры Ферганской области за 1889-1913 гг. – Новый Маргелан, 1889-1916; Церковные школы Российской империи. Статистические сведения. – СПб., 1907.

³ Гирс Ф.К. Отчет о состоянии Туркестанского края. – СПб., 1883. – 237 с.; Он же: Отчет о состоянии Туркестанского края. – СПб., 1888; Отчет Туркестанской учительской семинарии за 25 лет ее существования (30 августа 1879–30 августа 1904 гг.) / Составитель Н.П.Остроумов. – СПб., 1905. – 219 с.; Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. – СПб., 1909. Вып. I-XVIII. – 1910; Пален К.К. Материалы к характеристике переселенческого хозяйства в Туркестане. Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края. Отд. 4. – Ч. 1. – СПб., 1911. – 219 с.;

⁴ Романовский Д. И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб., 1868; Остроумов Н. П. К истории народного образования в Туркестанском крае. К. П. фон-Кауфман (1867 -1881 гг). – Ташкент: 1899. – 287 с.; Его же: Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Остроумова. – Ташкент: 1899. –287 с.; Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. – Т. 133. – СПб., 1913. – № 9. – С. 786-812; Т. 134, – № 10. – С.33-35; Мустафин А. Николай Иванович Гродеков (1883 -1913). Воспоминания, заметки // Исторический вестник. – Т.142. – СПб., 1915; Ликошин Н. С. Пол жизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. – Петроград: Литог. В. А. Бероз, 1916. – 415 с.

«Туркестанского курьера» (1908-1917гг.), «Русского Туркестана» (1898-1907гг.), «Туркестанских епархиальных ведомостей» (1906-1917гг.), газет «Церковный голос» (1906г.), «Церковь и жизнь» (1917г.), «Ферганские областные ведомости» (1907-1917гг.). В публикациях печати содержится информация практически по любой теме конца XIX-начала XX вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

- характерной особенностью колониального режима Российской империи в Туркестанском крае явилась великодержавная по структуре и характеру система властного управления, которая опиралась не только на российскую армию, карательные органы, православную церковь, но и на русское население, переселившееся в Среднеазиатский регион;

- данная система, нацеленная на установление жесткого контроля над всеми сторонами жизни туркестанского общества, лишила коренное население края элементарных гражданских прав и свобод, обусловила введение в повседневную практику антигуманных мер по политической и социальной дискриминации;

- развитие коммуникаций, создание льготных социальных условий по обеспечению жилищными помещениями, земельными наделами, было продиктовано, прежде всего, стратегическими планами – созданием мощной военной и социальной опоры для администрации; Большую роль в организации социальной жизни населения играли городские Думы, деятельность которых была направлена на решение социальных, бытовых проблем за счет внутренних средств города - налогов, поборов и др.;

- в целях глубокого изучения экономического потенциала и природных богатств в Туркестане, были сосланы военные разведчики, ученые, экономисты, инженеры, создавались научные общества. Деятельность научных обществ, способствовала изучению природных богатств края, технических обществ и лабораторий – внедрению новых технологий в сферу сельского хозяйства для успешной добычи сырьевых ресурсов, где русские культурные учреждения играли немалую роль в организации духовной жизни переселенцев;

- отношение официальной власти к деятельности русских духовно-культурных учреждений (частным и общественным библиотекам, театрам, европейского типа и местной печати) было противоречивым, то есть неоднозначным. С одной стороны это проявлялось в лояльности администрации, которая была заинтересована во внедрении в край русской культуры, с другой стороны осуществлялся жесткий контроль в целях недопущения революционных настроений, отсутствовало материально-финансовое обеспечение со стороны правительства.

Научная новизна диссертации заключается в характере поставленных целей и задач исследования. В работе с современных теоретико-методологических позиций впервые предпринята попытка осуществить комплексный анализ совокупности вопросов, связанных с русскими духовно-культурными учреждениями Российской империи в Туркестанском крае. Подвергнуты критическому переосмыслению утвердившиеся в

историографии колониального и советского периодов официальные концепции и мировоззренческие подходы к оценке проблем колониализма, в частности, к оценке деятельности русских духовно-культурных учреждений во второй половине XIX-начале XX вв.

Существенным признаком научной новизны является раскрытие ранее мало изученных аспектов проблемы, особенно социального положения административного управления и духовно-культурной жизни русского населения.

Научная новизна заключается в том, что в работе:

- подробно освещено административное устройство русских населенных пунктов и городов;
- комплексно и всестороннее освещена деятельность русских духовных культурных учреждений в Туркестане;
- выявлены и введены в научный оборот материалы о социальных условиях для русского населения в городах Туркестана;
- проанализирована деятельность русских культурных учреждений, в частности, научных, музыкальных и театральных обществ в Туркестане;
- рассмотрена и освещена благотворительная деятельность христианских религиозных учреждений;
- всесторонне освещается деятельность музеев, библиотек, издательств, созданных в русских частях городов Туркестана.

Научная и практическая значимость результатов исследования обосновывается тем, что систематизированный в диссертации исследовательский материал и проведенные теоретические обобщения могут восполнить существующие пробелы в отечественной историографии истории колониального периода Туркестана. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, посвященных колониальному прошлому Узбекистана; при чтении лекций и проведению спецкурсов по гуманитарным дисциплинам в учебных заведениях Республики Узбекистан; они представляются полезными в обеспечении задач роста духовности общества и совершенствования межнациональных отношений.

Реализация результатов. Материалы данного исследования нашли свое отражение в ряде публикаций, рекомендованы Учебно-методическим советом факультета истории и социальных наук Андиганского государственного университета (протокол от 25 мая 2011г акт АГУ от 13.02.2012 г № 32-01/04–135) в качестве дополнительной литературы по курсам «Историография», «История Узбекистана», а также используются в практической работе Русского культурного центра Андиганской области.

Апробация работы. Основные ее положения были изложены в докладах на научных конференциях. В том числе на республиканской конференции «Фаргона водийси тарихи янги тадқиқотларда (Фергана, май 2009г.)», на второй традиционной конференции молодых ученых Республики Узбекистан «Актуальные проблемы истории Узбекистана в исследованиях молодых ученых (Ташкент, 2010г.)», на научно-практической конференции

«Историческое образование в Узбекистане: опыт и перспективы» (Ташкент, 2011г.) и др.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Всеобщей истории» Андижанского государственного университета. Также диссертация обсуждена и рекомендована к защите на научном семинаре при Специализированном совете К.067.02.12 при Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Опубликованность результатов. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 11 публикациях, в том числе 5 журнальных статьях и 6 материалах тезисов научных конференций.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации составляет 176 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** раскрывается актуальность диссертационного исследования, обозначены аспекты его ключевых проблем, обосновываются актуальность, хронологические рамки, степень изученности, цель и задачи, объект и предмет исследования, источниковедческая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, научная и практическая значимость, реализация результатов, апробация работы, опубликованность результатов, структура и объем диссертации.

В первой главе диссертации - **«Русское население Туркестана: административное устройство и социальная жизнь»** рассматривается история появления первых русских поселений, которые появились в Туркестане на местах, где были расположены форты и укрепления. Поселенцы освобождались от всяких денежных податей и повинностей, взамен чего они должны были, в случае необходимости, нести военную службу, то есть их социальный статус был аналогичен казачьему. Приезжающих в край с каждым годом становилось все больше, так как кроме упомянутых выше льгот, им давали практически неограниченное количество земли. В Туркестан шли крестьяне в основном из южно-русских губерний: Астраханской, Харьковской, Воронежской, Самарской, Оренбургской и др.

В заселении края участвовали также нижние чины армии, которым было разрешено вызывать свои семьи. Этим поселенцам давали не меньше 7 десятин орошенной земли на семью и предоставляли льготы в виде денежных податей и повинностей сроком до 15 лет.

На таких же льготных условиях находились крестьяне, прибывшие в Туркестан организовано по так называемым проходным свидетельствам. Позже, когда в край стало прибывать больше переселенцев, условия их устройства изменились. 12 июня 1886 г. император Александр III подписал новые правила, по которым к переселению в Туркестанский край допускались исключительно русские подданные «христианских вероисповеданий, принадлежащие к состоянию сельских обывателей».

Переселенцам отводились участки свободных земель, не свыше 10 десятин на каждого работника. Они освобождались в течение первых 5 лет от уплаты поземельного налога, а в следующие пятилетия платили его в половинном размере¹.

В 90-е годы XIX в. переселение приняло значительные размеры и в коренных областях – Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской. 10 июня 1903 г. были изданы правила, по которым к переселению допускались не только русские православного вероисповедания, но и раскольники; православные низшие чины Туркестанского военного округа, уволенные в запас. Земельные участки отводились переселенцам в постоянное пользование, не свыше 3-х десятин на душу. Переселенцам предоставлялись следующие льготы: а) в течение первых 5 лет они полностью освобождались от уплаты всяких податей, затем в течение 3 лет выплачивали их в половинном размере; б) лица в возрасте 15 лет при водворении в Туркестанский край освобождались от воинской повинности².

Наибольший приток переселенцев приходился на 1891 – 1893 гг. и был обусловлен особенно тяжелым положением крестьян в России в связи с неурожаем тех лет. Следующее значительное увеличение числа переселенческих поселков наблюдалось с 1910 г. вплоть до начала первой мировой войны. Следующий период массового переселения приходился на годы реформ П.А.Столыпина (1906-1910 гг.) Постоянным явлением было самовольное движение в край. Самовольно переселявшимся крестьянам было особенно трудно устроиться. Многие не могли найти ни земли, ни пристанища, и в этот период начинается интенсивное обратное переселение³. За один только 1909 г. обратных переселенцев насчитывалось 1249 человек⁴. По данным Ташкентского переселенческого района процент обратных переселенцев в 1911 г. составил 81%, а в 1913 г. – 99% из числа приехавших в этот год⁵.

В административном отношении почти все русские селения были устроены по единому принципу: каждое селение образовывало отдельное сельское общество. Различные вопросы сообща решал сельский сход, выносивший свои решения. На сходе поселенцы выбирали старосту, решали вопросы о необходимых общественных работах, об ассигнованиях на строительство и содержание школ.

Несколько сельских обществ объединялись в волость. В судебно-административном отношении поселки подчинялись начальникам уездов.

С переселением в Туркестан русского населения обычным явлением становится разделение городов на две части: русскую и «туземную». По проектам известных архитекторов В.С.Гейнцельмана, И.Цихановича и инженера А. Зацепина в Ташкенте были построены здания Сырдарьинского

¹ ЦГА РУз, ф.И -1, оп. 11, д. 708, л.162.

² Закон от 10 июня 1903 г. Статьи 1,3,5. Том 6, 8. – СПб., 1903.

³ ГА Самарской области Российской Федерации, ф. 365, оп.1, д.268, л. 12.

⁴ Туркестанские ведомости. – 1909. – № 271.

⁵ ЦГА РУз, ф. И -16, оп.1, д. 574, л.104 -107, 125 -129, 153 -156, 188 -191.

областного правления (1873), Канцелярии туркестанского генерал-губернатора (1875), Туркестанской казенной палаты (1877), здание филиала Государственного банка Российской империи. Всего к 1886 г. было построено 2021 здание, из которых 458 военного назначения, 16 административных, 20 общественных, 1577 частного характера. Из денег, выделяемых на городское общественное управление (1878), на медицинские, санитарные, судебные, ирригационные расходы тратилось 82%, остальные 18% расходовались на цели благоустройства русских частей старых городов и строительство новых русских городов. Большое внимание уделялось снабжению населения русских частей городов питьевой водой. В 1889 г. в Ташкенте было вырыто 80 колодцев, из которых 10 были общественными; в 1897 г. была введена в строй первая линия водопровода, в 1909 г. был введен в строй артезианский колодец с мощностью откачки воды 1500 литров в час. Благоустройство Ташкента ограничивалось преимущественно территорией «европейской части» Ташкента. Но и здесь санитарное состояние и медицинское обслуживание населения находилось далеко не в удовлетворительном состоянии. К началу XX столетия общее количество медицинских работников, живущих в Ташкенте, не считая военного ведомства, составляло 20 врачей, 20 фармацевтов, 15 дантистов, 18 фельдшеров, 2 фельдшерицы и 5 акушеров¹. В 1899 – 1900 гг. для русскоязычного населения в Туркестане было открыто 19 городских больниц на 273 койки, 2 сельские больницы на 25 коек, 5 частных больниц на 54 койки. Всего в крае действовало 27 больниц на 356 коек².

Во всех крупных городах Туркестана для русских детей было открыто 25 начальных школ, в которых к 1876 г. училось 1074 чел. В 1910 – 1911 гг. в городах имелись 38 русских начальных школ и в сельской местности – 20. Имелись также 4 церковноприходских училища в Ташкенте и Самарканде, 7 железнодорожных (Ташкент, Коканд, Горчаково, Андижан, Самарканд) и 4 частных. Двуклассные женские и мужские училища с 5-летним и 3-х летним курсом обучения действовали в Ферганской области – Новом Маргилане, Коканде, Намангане, Оше и Андижане; в Сырдарьинской области – в Аулие-Ата, Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте, Ходженте и Чиназе. В крупных городах действовали также мужские и женские гимназии и профессионально-технические училища. В 1879 г. была открыта Учительская семинария для подготовки преподавательских кадров в русские учебные заведения. Особенностью сети русских школ была количественная сторона: немногочисленное русское население Туркестана, поставленное в привилегированные условия, обслуживалось школами значительно лучше, чем население большинства губерний царской России и лучше, чем масса коренного населения Туркестана.

¹ Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент: Академия наук УзССР, 1962. – С. 218.

² Колосов Г.А. Медицинская помощь иностранцам Туркестана и их отношение к русским врачам. – СПб., 1903. – С. 93.

Во второй главе диссертации - **«Образование и деятельность русских научных и культурных обществ в Туркестане»** анализируется процесс их создания, цели и задачи, влияние на развитие просветительского направления в общественной жизни. Представители русской интеллигенции – ученые, врачи и т.д., прибывшие в край, несмотря на привилегированное положение, не располагали необходимыми средствами и условиями для плодотворной деятельности в области науки и культуры, о чем свидетельствует осуществление их деятельности за счет членских взносов. Следует отметить, что инициатива создания первых научных обществ исходила от группы видных ученых, проживавших в крае, либо систематически посещавших его с целью научных исследований. Это В.Ф.Ошанин, Н.А.Северцов, А.Г.Столетов, К.В.Струве, А.П. и О.А.Федченко и др. В короткий период времени научные общества Туркестана заняли прочное место в истории изучения края. Большинство из них представляли собой филиалы научных обществ общероссийского масштаба – Туркестанские отделы Русского географического общества, Русского технического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Туркестанского общества сельского хозяйства, Туркестанского кружка любителей археологии, Общества естествоиспытателей и врачей Туркестанского края и др. Всего в крае функционировало до 15 научных обществ¹. В сферу их компетенции входили такие отрасли знаний, как геология, география, зоология, ботаника, экономика, история, востоковедение, археология, этнография, антропология, научная медицина и др. Деятельность научных обществ в условиях колониального режима не могла доходить до широких народных масс.

Своеобразное место среди научных обществ Туркестана занимает Ташкентское отделение общества востоковедения (1901 – 1913). Многие активные члены общества были тесно связаны с Ташкентской офицерской школой восточных языков, в которой изучались персидский, сартовский, английский, афганский, китайский; велись курсы: мусульманского права (с 1906), истории и военной статистики Средней Азии и сопредельных стран (с 1910). Курсы преследовали, прежде всего, практическую цель – пополнения войск округа «офицерами-востоковедами», что было связано с политическими интересами царизма на Ближнем и Среднем Востоке.

Первые музыкальные кружки возникли в Ташкенте в 1876 г., в Самарканде - в 1890 г., затем стали создаваться музыкальные общества. Так в 1882 г. было создано музыкальное общество и хоровая капелла «Ли́ра» под руководством известных капельмейстеров А. Ф. Эйхгорна и В. В. Лейсека. В 70 – 80-х годах под их руководством была проведена большая работа по нотной записи, изучению и обработке узбекской народной музыки. Они же являлись пропагандистами узбекской музыки в России и Европе. Собранный Эйхгорном коллекция народных инструментов демонстрировалась в 1872 г. на политехнической выставке в Москве и на Всемирной выставке в Вене

¹ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент, 1962. – С. 28.

(1873). Вторая его коллекция была выставлена в Петербурге (1885) и затем была приобретена Московской консерваторией. В 1890 г. В.В.Лейсек обработал для духовых оркестров мелодии узбекских, татарских, казахских и туркменских исполнителей, вызвавший большой интерес у слушателей. В 1891 г. был организован ряд концертов, где выступали именитые российские музыканты: Л.А.Баранов, Е.П.Морель, Д.Н.Румянцев, Д.С.Шаргин и др.

Ташкентское музыкальное общество постоянно давало благотворительные концерты в фонд помощи материально нуждающихся школ города. Так, в 1898 г. было дано 68 благотворительных концертов¹. К концу XIX века отмечено появление нотных изданий узбекской музыки. В частности, «Азиатского попури из сартовских, киргизских и татарских мотивов» для фортепиано В.В.Лейсека (1890) и народной песни «Карайберсам куринмайди» («Гляжу, но не видно»). В 1904 г. в Ташкенте возникает «Общество любителей симфонической и камерной музыки». В 1906 г. – музыкально-драматическое общество. В 1910 г. известный российский предприниматель И.И.Иванов и его наследники открыли в Ташкенте «Народный дом», где давались симфонические концерты, ставились спектакли для народа. Основными зрителями и слушателями были учащиеся профтехучилищ, рабочие, ремесленники, железнодорожники и др.

Большой популярностью у русского населения пользовалось «Пушкинское общество» по устройству народных чтений. За 4 года деятельности (1902 – 1905) Пушкинского общества было проведено 143 народных чтения. В Программе народных чтений числятся произведения Н.А.Некрасова, М.Ю.Лермонтова, А.С.Пушкина, А.Толстого, Б. Станюковича, В. Немировича-Данченко².

Популярностью у русского населения пользовались открытые Пушкинским обществом воскресные школы. Число учащихся в них колебалось от 50 до 80 человек в мужских, от 30 до 50 – в женских школах. На занятия в воскресные школы желающие учиться допускались после проверки «политической и нравственной благонадежности»³. Успех Пушкинского общества обеспечивался тем, что в его культурно-просветительской работе видное место отводилось театру.

Любительские театральные кружки и общества стали возникать среди рабочих, ремесленников и мастеровых в разных городах края. В их репертуаре преобладала русская и украинская классика. Только за один сезон 1899 – 1900 гг. любительскими кружками были поставлены: «В чужом пиру похмелье», «Лес», «Свои люди сочтемся» Н.А.Островского и др. Свои спектакли любители показывали по самым низким ценам, доступным для всех. Инициаторами постановки спектаклей для народа были и солдаты, расквартированные в городах Туркестана. Впервые такой спектакль состоялся в Ташкенте в 1872 г. в казармах Туркестанского саперного

¹ Исмоилова Ж. XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларида Тошкентнинг «янги шаҳар» қисми тарихи. Тошкент: Фан ва технология, 2004. – Б.121.

² Туркестан. – 1906. – № 17.

³ ЦГА РУз, ф. И -17, оп.1, д. 15567, л. 20.

батальона¹. С 1876 года каждый зимний сезон организовывали спектакли солдаты линейного батальона в Коканде². По несколько спектаклей в год, на протяжении ряда лет, показывали солдаты 4-го линейного батальона в Оше и 16 Туркестанского батальона в Андижане³. Обычным явлением стали солдатские спектакли в Новом Маргилане. Успех солдатских спектаклей в народе вызывал беспокойство начальства. В уставах гражданских и военных собраний обязательными были примечания, согласно которым все пьесы, выбранные любителями для постановки, должны были иметь цензурное разрешение не только Главного управления по делам печати при МВД, но и местной канцелярии. Например, в примечании к Уставу Самаркандского общественного собрания, утвержденного 15 октября 1890 г., было сказано, что представления на его сцене могут идти только с разрешения «местного полицейского начальства»; что на каждом спектакле должен присутствовать представитель полиции, для которого должно быть выделено специальное кресло⁴. Нарушителям Устава грозила суровая кара. Свод гражданских законов Российской империи давал право «закрывать своей властью собрания разных частных обществ, клубов и артелей, в случае обнаружения в них чего-либо против государственного порядка, общественной безопасности и нравственности»⁵.

Начало XX века является важным периодом в истории театрального искусства Туркестана. Показательна в этом отношении деятельность труппы З. А. Малиновской, которая с 1903 по 1917 гг. ежегодно посещала Туркестан. Только в течение первых трех сезонов были поставлены: «Мещане», «На дне», «Дачники», «Дети солнца» А.М.Горького; «Иванов», «Вишневый сад», «Три сестры» А.П.Чехова; «Гроза», «Лес», «Бесприданница» Н.А.Островского; комедии Н.В.Гоголя, А.С.Грибоедова, А.В.Сухово-Кобылина, драмы Ф.Шиллера и др. Важным моментом в процессе развития театрального искусства был приезд в Туркестан великой русской актрисы В.Ф.Комиссаржевской. Созданные ею образы во многих спектаклях были целым откровением для туркестанских зрителей.

В третьей главе диссертации - **«Духовно-просветительская деятельность русских религиозных и светских культурных учреждений Туркестана»** изучается образование этих учреждений, их эволюция, основные направления деятельности, особенности и воспитательное значение. По мере расширения завоеванных царскими войсками территорий встала задача удовлетворения духовно-культурных запросов русского населения, волею судеб оказавшегося в крае. Первая церковь в Средней Азии была возведена в укреплении Раим (1847); через 3 года был построен первый молитвенный дом в Копальской казачьей станице. Естественным военно-административным и культурным центром этого региона становится

¹ Туркестанские ведомости. – 1872. – № 10.

² Туркестанские ведомости. – 1886. – № 5.

³ Окраина. – 1897. – № 139.

⁴ ЦГА РУз, ф. И -1, оп. 28, д. 131, л. 8, 8 об.

⁵ ЦГА РУз, ф. И -1, оп. 4, д. 1042, л. 13.

укрепление Верный (1854), где была открыта православная церковь (1858), входившая в ведение Оренбургской епархии.

С 1853 по 1868 гг. по Сырдарьинской линии было построено 10 церквей: в Аулие-Ата, Мерке, Туркестане, Чимкенте, Ташкенте, Чиназе, Джизаке, Ходженте, Ура-Тюбе, которые вместе с Зеравшанским отделом составили Ташкентский благочинный округ¹. В 1867 г. в распоряжении русского духовенства было 26 церквей, 13 из них находились в Сырдарьинской области, 13 в Семиреченской, а 4 церкви достраивались. По постановлению Государственного Совета от 4 мая 1871 г. и Указу Священного Синода от 17 июня 1871 г. была учреждена Ташкентская епархия. 30 сентября 1871 г. была освящена небольшая церковь в районе Госпитальной улицы. 31 января 1879 г. новая церковь была выстроена и освящена во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона протоиереем Андреем Маловым. Если в начале 70-х гг. «возрождение» христианства охватывает только Семиреченскую область, то в конце 70-х христианство православного толка распространяется по всем областям края. Более того, по Указу Священного Синода от 26 января 1901 г. за № 610, семь епархиальных приходов Закаспийской области, бывших в ведении Грузинского епархиального начальства, перешли в управление Туркестанской епархии. С большим участием к поддержанию церковного школьного дела относились миссионерские общества, нередко финансировавшие беднейшие школы или открывавшие начальные школы при своей организации. Первые русские церковные школы были открыты священниками гарнизонных церквей в 1860 г. по «Сырдарьинской линии». Первая сельская церковная школа была открыта в Семиречье в 1884 г. К 1 января 1900 г. в Туркестанской епархии числились 42 церковно-приходских школы с 1650 учащихся. Из этих школ только 3 были открыты в Сырдарьинской области, остальные 39 – в Семиреченской области². Кроме церковно-приходских школ, в Амударьинском отделе для детей сосланных сюда староверов были открыты домашние школы старого типа, где преподавали церковно-славянскую грамоту по религиозным книгам. В 1898 г. в них училось 40 чел.³ К началу XX века в Туркестане на 6,03 млн. мусульман приходилось 391 тыс. православных христиан или на 5340 мечетей – 306 церквей⁴. Кроме того, здесь жили 10,1 тыс. старообрядцев, 8,2 тыс. лютеран, 7,8 тыс. католиков, 17,1 тыс. христиан-сектантов, 26 тыс. иудеев⁵. В марте 1900 г. самые благоустроенные церкви края были переданы в ведение протопресвитера военного и морского духовенства. В Туркестанской епархии остались лишь сельские приходские и несколько городских церквей. В 1916 г. по определению Священного Синода от 22 ноября – 9 декабря за № 8662 и утвержденного царем 16 декабря 1916 г. местопребывание епископа Туркестанского и Ташкентского со штатом

¹ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Выпуск 1. – Оренбург, 1900. – С.280-282.

² Туркестанские ведомости. – 1901. – № 40.

³ Всеподданнейший отчет военного губернатора Сырдарьинской области за 1898 г. О школах уральцев. – Ташкент, 1898. – С. 27 -28.

⁴ Любимов П. П. Религии и вероисповедный состав населения Азиатской России. – Пг., 1914. – С. 45.

⁵ Там же. – С. 48.

Кафедрального Собора, архиерейским домом и Духовной консисторией, переносилось в Ташкент. В Верном на местные средства учреждалась кафедра викарного епископа с наименованием его Семиреченским и Верненским. Высшей инстанцией для обеих епархий признавался периодически созываемый Поместный собор. Епархиальное управление Туркестана имело характерное для всей России епископально-консисториальную форму управления. Консистория осуществляла всё епархиальное управление, за исключением учебно-воспитательной работы по духовному и светскому образованию юношества, что входило в обязанности епархиального архиерея¹.

В церковно-административном отношении Туркестанская епархия делилась на благочиннические округа, каждый из которых имел свой коллегиально-административный орган – благочинный совет, управляемый назначаемым отцом благочинным. Благотворительной деятельностью занимались как крупные организационные центры, так и благочинные общества и братства, членами которых состояли не только духовные лица, но и имущие слои русского населения. В их числе: «Всероссийское общество Красного креста»², заботившееся о раненых и больных офицерах и солдатах, участниках военных действий; «Воинское благотворительное общество Белого креста», которое занималось воспитанием и устройством в кадетские корпуса и другие учебные заведения детей офицеров, сирот и полусирот³.

В сферу деятельности Туркестанского благотворительного общества входили: Ташкентский детский приют, размещавший ежегодно от 40 до 60 человек; родительный покой, основанный в 1882 г.; приют сирот и вдов; ночлежный приют и дешевая столовая⁴. В октябре 1910 г. было организовано «Благотворительное братство» при Сергиевской церкви Ташкента с целью призрения голодающих и безработных. Живое участие в деятельности этого братства принимал городской голова Ташкента Н. Г. Маллицкий⁵. Помощь бедным оказывало и общество «Маяк» (1907). В 1916 г., когда Туркестан заполнили тысячи раздетых и голодных беженцев, при Ташкентском женском монастыре был открыт приют для сирот, девочек-беженок. Осуществлением различных мер помощи занималось «Туркестанское общество религиозного и нравственного просвещения». В 1915 г. оно собрало 4528 рублей на оборудование и содержание кроватей для больных и раненых воинов Туркестанского полевого госпиталя⁶.

Благотворительная деятельность была неотъемлемой частью монастырской жизни в Туркестане. В 1915 г. в Ташкенте при женском монастыре было открыто 2 богадельни на 45 человек. В обязанности обитательниц Иверско-Серафимовского Верненского монастыря входили

¹ Заозерский Н. О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви. – М., 1891. – С. 47, 243.

² Обзор деятельности духовного ведомства за 1911 г. – СПб., 1914. – С. 17.

³ ЦГА РУз, ф. И -182, оп. 1, д. 14, л. 10.

⁴ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. – Ташкент, 1912. – С. 426 -428.

⁵ Добросмыслов А. И. Указ. соч. – С. 433.

⁶ Туркестанские епархиальные ведомости. – 1917. – № 1.

забота о содержании православного кладбища и уход за могилами умерших, забота и призрение неимущих старых женщин¹.

Важную роль в повышении культурного уровня русского населения играли клубы, библиотеки, музеи, книжные издательства и т.п. В 1870 г. была открыта первая публичная библиотека в Ташкенте, первым заведующим которой был Н.В.Дмитровский. К 1905 г. фонд Туркестанской публичной библиотеки составлял уже свыше 40 тыс. томов². Известный библиограф В.И.Межов организовал работу по учету и приобретению российских и иностранных книг, журналов и газет, в которых имелся материал о Средней Азии. Из них было составлено 594 тома уникального Туркестанского сборника, который является ценнейшим источником для исследования Средней Азии. Читателями библиотек были русские переселенцы, купцы, учителя гимназий и русско-туземных школ. К началу XX в. приток читателей в Туркестанскую публичную библиотеку выглядел следующим образом: в 1906 г. было выдано 10359 книг³, в 1909 г. – 14995 томов⁴, в 1915 г. – 30935 томов⁵. Самаркандской библиотекой в том же 1915 г. было выдано читателям 16924 тома⁶. В связи со стремлением к самообразованию широких слоёв городского населения происходит интенсивный рост общественных библиотек в уездных городах края, особенно в 1898 – 1900 гг., 1905 – 1909 гг. В Сырдарьинской области в г. Аулие-Ата (1899)⁷, в Чимкенте (1899)⁸, в Казалинске (1900)⁹, в Петро-Александровске (1907)¹⁰, в Туркестане (1908)¹¹ были открыты библиотеки.

В Туркестане создавались специальные библиотечные общества и комитеты, в уставах которых библиотеки рассматривались как очаги культуры и просвещения. Библиотеки были открыты почти во всех городах Ферганской области: в Намангане (1901), в Коканде (1905), в Андижане (1907), в Чусте (1913) и др.

Во второй половине XIX века в истории культурной жизни Туркестана появилось книгопечатание. Открылись типографии, выпускались литографическим способом газеты «Туркестанские ведомости» на русском языке, «Туркистон вилоятининг газети» на узбекском и казахском языках.

Все эти новшества в культурной жизни русского населения были, несомненно, положительным явлением, однако местное население было далеко от этих изменений.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ Туркестанские епархиальные ведомости. – 1909. – № 9.

² Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – М.: Академ. пед. наук РСФСР, 1960. – С. 161.

³ Отчет Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1906 г. / Сост. И. Зыков. – Ташкент, 1906. – С. 15.

⁴ Отчет ТПБ за 1909 г. / Средняя Азия. – Ташкент, 1910. – С. 10.

⁵ Туркестанские ведомости. – 1916 г. – № 116.

⁶ ЦГА РУз, ф. И -18, оп. 1, д. 8901, л. 27.

⁷ ЦГА РУз, ф. И -1, оп. 11, д. 1814, л. 5.

⁸ ЦГА РУз, ф. И -17, оп.1, д. 1510, л. 19 -20.

⁹ Там же, д. 15533, л. 26.

¹⁰ Там же, д. 17459, л. 41 -42.

¹¹ ЦГА РУз, ф. И -1, оп. 13, д. 1083, л. 34.

В заключение диссертации подведены основные итоги, сделаны обобщения и выводы по изучаемой проблеме, предложены практические рекомендации.

Анализ широкого круга источников по исследуемой теме приводит к следующим **выводам**:

1. Административная система управления Туркестана, опиравшаяся на военные силы, служила, прежде всего, колониальным интересам Российской империи. Характерной чертой аппарата управления была его чрезмерная бюрократическая централизация, заключающаяся в недрах законотворческих, распорядительных, исполнительных и контрольных функций. Существенной особенностью системы была великодержавность её структуры, которая опиралась не только на российскую армию, колониальные органы управления, но и на русских переселенцев. Система, нацеленная на установление жесткого контроля над всеми сторонами общественной жизни туркестанского общества, лишила коренное население края многих гражданских прав и свобод, обусловила введение в повседневную практику ряда мер по политической и социальной дискриминации.

2. Создание в крупных городах края, так называемых «новых частей», рассматривалось колониальной администрацией как укрепление опорной базы колониальной политики метрополии. Основным направлением этой политики являлось переселение русского населения в край и создание для него благоприятных жизненных условий. Изменился внешний облик городов, были построены новые здания по европейской архитектуре. Для благоустройства городов строились, в первую очередь, здания административных, хозяйственных, финансовых учреждений, а культурным заведениям не уделялось должного внимания за исключением таких зданий, как театры и библиотеки. При этом старая часть городов, где проживало местное население, оставалось вне поля зрения.

3. Русские духовно-культурные учреждения (церковно-приходские и русско-туземные школы, технические и военные училища, научные учреждения, музыкальные и театральные общества, духовно-просветительские религиозные и светские общества, музеи, библиотеки) были образованы в основном в городах, при этом не учитывались интересы русскоязычного населения в сельских поселениях;

4. В целях освоения природно-экономических ресурсов края Туркестанская администрация организовала всестороннее научное изучение края русскими учеными, направляя их в регион с обещаниями больших льгот и условий. Было создано туркестанское отделение Русского географического, археологического, востоковедческого научных обществ Российской империи; Русское техническое и Среднеазиатское научное общество и др. В ходе деятельности этих обществ русскими учеными было собрано немало ценных сведений по истории, географии, этнографии, сельского хозяйства, естественных природных условий в крае. Была создана научно-популярная литература по различным аспектам социально-экономической жизни и природы Туркестана. Анализ деятельности русских научных обществ

свидетельствует о том, что их изыскания были направлены, прежде всего, на выявление и определение природно-экономических ресурсов и потенциала Туркестанского края. Вместе с тем, широкий размах приобрела практика вывоза в метрополию национальных богатств Туркестана в виде культурных ценностей: древних золотых и серебряных монет, восточных рукописей, ценного оружия, женских украшений и других памятников старины.

Сбором и отправкой в Петербург восточных рукописей и других памятников древности руководили лично туркестанский генерал-губернатор, областные военные губернаторы, гражданские чиновники разных рангов.

5. Важным событием духовной жизни русского населения края в исследуемый период было возникновение периодической печати, развитие книгопечатания литографическим способом, музейного, библиотечного и издательского дела.

6. Следует отметить, что деятельность русских духовно-культурных учреждений начиная от научных, театральных и музыкальных обществ вплоть до религиозных, осуществлялась не за счет государственных, а за счет благотворительных средств. Колониальная администрация, полностью игнорируя духовно-культурную жизнь местного населения, не уделяла должного внимания этой сфере жизни русского населения. Особенно плачевным было в этом плане состояние русских поселений в сельской местности.

В целом, опираясь на результаты исследования, разработан ряд **предложений и рекомендаций:**

- создать биобиблиографию русских ученых, известных представителей культурной жизни, внесших свой вклад в развитие науки и русской культуры в Туркестане в колониальный период;

- разработать спецкурс по теме «История русских духовно-культурных учреждений в Туркестанском крае во второй половине XIX - начале XX вв.» для его изучения на исторических факультетах высших учебных заведений Республики Узбекистан.

- результаты диссертации могут быть использованы в деятельности Республиканского интернационального культурного центра, а также национальных культурных центров, осуществляющих свою деятельность в Республике Узбекистан, в целях освещения истории межкультурного согласия народов.

IV. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Смесо́ва Е.А. Из истории общественных библиотек Ферганской долины / Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда. Республика илмий анжумани материаллари. – Фарғона, 2009. – Б. 297-299.

2. Смесо́ва Е.А. Из истории Ферганского медицинского общества // АДУ Илмий хабарномаси. – Андижон, 2009. – №4. – Б. 43-45.

3. Смесова.Е.А. Из истории русского театрального искусства в Туркестанском крае // ФарДУ илмий хабарлари. – Фарғона, 2009. – №2. – Б. 42-45.

4. Смесова Е.А. Развитие культуры в Туркестане конец XIX - начало XX вв. / Миллий ғоя-юксак маънавиятли шахс камолотининг негизи. Илмий тўплам. – Андижон, 2010. Учинчи китоб. – Б. 303-306.

5. Смесова Е.А. Туркистон ўлкасида рус мусиқа маданияти тарихидан // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2010. – №1. – Б.108-110.

6. Смесова Е.А. Из истории административно-территориального устройства Туркестана во второй половине XIX-начале XX века / Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: асосий йўналишлар ва ёндашувлар. Республика ёш олимларининг анъанавий иккинчи конференцияси материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 144-147.

7. Смесова Е.А. Из истории музейного дела в Ташкенте / АДУ Мустақиллик: Фан ва таълим тараққиёти. Илмий-амалий конференция материаллари. – Андижон, 2011. – Б. 142-145.

8. Смесова Е.А. Источники по истории русских духовно-культурных учреждений в Туркестане конец XIX - начало XX вв. // Молодой учёный. – Чита, 2011. - №7. – С. 44-46.

9. Смесова. Е.А. Из истории духовно–просветительской деятельности религиозных учреждений в Туркестане / Историческое образование в Узбекистане: опыт и перспективы. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2011. – С. 146-150.

10. Смесова Е.А. Развитие музейного дела в Туркестане / Элим деб, юртим деб ёниб яшаш керак. Илмий-амалий конференция материаллари. – Навоий, 2011. – С. 38-42.

11. Смесова Е.А. Из истории деятельности «Пушкинского общества» в Туркестанском крае // Материалы международной заочной научной конференции. Вопросы исторической науки. – М. 2012. – С. 34-36.

Тарих фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Смесова Екатерина Александровнанинг 07.00.01-Ўзбекистон тарихи ихтисослиги бўйича “Туркистондаги рус маънавий-маданий муассасалар (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида)” мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: Россия империяси, мустамлакачилик сиёсати, Туркистон генерал-губернатори, уезд, театр, янги шаҳар, муסיқа жамиятлари, кўчириш сиёсати, шаҳар Думаси, илмий жамиятлар, тўғараклар, труппа.

Тадқиқот объекти: Туркистондаги рус маънавий-маданий муассасаларининг ташкил топиши, фаолияти ва унинг XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида маҳалий аҳоли маънавий-маданий ҳаётига таъсири.

Ишнинг мақсади: Туркистондаги мустамлакачилик шароитида сиёсати рус маънавий-маданий муассасаларининг шаклланиши ва фаолияти тадқиқ этишдан иборат.

Тадқиқот методи: тарихийлик ва ҳолислик тамойиллари, тарихий киёсий таҳлил ва даврий-муаммовий усулларида фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: тадқиқотда илк бор Россия империяси мустамлакачилиги шароитида Туркистондаги илмий, муסיқий ва театр жамиятлари, диний-маданий муассасалар (черков, хайрия жамияти, кутубхона, музей, театрлар), рус олимлари, маърифатпарварларининг фаолияти, рус даврий матбуоти ва тошбосманинг ривожланиши комплекс тадқиқ этилди ва уларнинг ўлка шаҳарлари рус аҳолисининг маънавий ҳаётидаги роли ёритилди. Диссертацияда уларга нисбатан расмий маъмуриятнинг муносабати, унинг стратегик мақсадларига алоҳида эътибор қаратилди.

Амалий аҳамияти: мазкур тадқиқот Туркистонда XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларидаги маданий муассасалар фаолиятини, маънавий ҳаётини, унга нисбатан расмий сиёсатни ўрганишда муҳим амалий аҳамият касб этади.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги : тадқиқотнинг асосий натижалари чоп этилган 11 та илмий мақола ва тезисларда ўз аксини топган.

Қўлланилиш (фойдаланиш) соҳаси: диссертация натижаларидан Ўзбекистон тарихи, хусусан ўлка халқларининг маънавий-маданий ҳаётининг долзарб муаммоларининг ўрганиш бўйича махсус курслар учун услубий қўлланмалар яратишда фойдаланиш мумкин. Тадқиқот материалларидан олий ўқув юртлари талабаларини ўқитишда, ўлка тарихи бўйича маърузалар ўқишда, шунингдек, амалий машғулотлар ўтказишда фойдаланиш мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Смесовой Екатерины Александровны на тему: «Русские духовно-культурные учреждения в Туркестане (во второй половине XIX – начале XX вв.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.01 - История Узбекистана

Ключевые слова: Российская империя, колониальная политика, генерал-губернатор Туркестана, уезд, театр, новый город, музыкальные общества, переселенческая политика, городская Дума, научные общества, кружки, труппа.

Объект исследования: создание и деятельность русских духовно-культурных учреждений в Туркестанском крае и ее влияние на духовно-культурную жизнь коренного населения во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель работы: изучение истории формирования и деятельности русских духовно-культурных учреждений в Туркестанском крае в условиях колониализма.

Методы исследования: принцип историзма и объективизма, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Полученные результаты и их новизна: в работе впервые всесторонне и комплексно проанализированы деятельность русских ученых, просветителей, духовно-культурных учреждений (научных, музыкальных, театральных обществ, музеев, театров, библиотек) религиозных, благотворительных учреждений, развитие в крае русской периодической печати, книгопечатания и литографии, их роль в духовно-культурной жизни русского городского населения. Особое внимание уделено анализу официальной политики и стратегических целей колониальной администрации по отношению к деятельности русских духовно-культурных учреждений.

Практическая значимость: данное исследование способствует глубокому изучению истории Узбекистана колониального периода, в частности, духовно-культурной жизни русского населения в Туркестане во второй половине XIX – начале XX вв.

Степень внедрения и экономическая эффективность: основные результаты исследования нашли своё отражение в 11 опубликованных научных статьях и тезисах.

Область применения: результаты диссертации можно использовать при создании методических пособий, для спецкурсов по истории Узбекистана, в частности, по актуальным проблемам духовно-культурной жизни народов края. Материалы исследования могут быть использованы в процессе обучения студентов высших учебных заведений, при чтении лекций по истории края, а также при проведении практических занятий.

RESUME

Thesis of Smesova Ekaterina Aleksandrovna on the scientific degree competition of the doctor of philosophy in history on speciality 07.00.01 – History of Uzbekistan on the subject: “The Russian spiritual-cultural institutions in Turkestan (second half of XIX – beginning of the XX centuries)”

Key words: Russian empire, colonial policy, general-governor of Turkestan, uezd (district), theatre, new city, musical societies, resettlement policy, city council (city Duma), scientific societies, circles, theatre groups.

Subjects of research: spiritual-cultural life in Turkestan (1867–1917)

Purpose of work: study of essence of colonial policy of Russian Empire through the prism of activity of Russian spiritual-cultural institutions in Turkestan territory.

Methods of research: the principles of historicism, objectivism and problem-chronological, historic-comparatively analyses.

The results obtained and their novelty: in the presented scientific work for the first time was complexly and thoroughly analyzed activities of Russian scientists, scholars and enlighteners as well as activities of spiritual-cultural (such as scientific, musical institutions and also theatres, theatre societies, libraries, museums), religious and charity institutions, such issues like development in Turkestan of Russian periodical press, book printing, lithography and their role in spiritual-cultural life of Russian city population. Special attention had been paid to the analyses of official policy and strategic missions of colonial administration regarding activities of Russian spiritual-cultural institutions.

Practical value: this research promotes deep study of the history of Uzbekistan of colonial period and in particular spiritual-cultural life of Russian population in Turkestan at the Latter Half of XIX – Beginning of XX centuries.

Degree of embed and economic effectivity: the primary results of the research found its reflection in 11 published scholar articles and thesis's.

Field of application: the results of the dissertation could be used during creation of methodological textbooks for special courses in history of Uzbekistan and in particular in frame of textbooks related to the actual problems of spiritual-cultural life of the peoples of the Turkestan region. The materials of dissertation could be used in the student's educative process at universities, by lecturing of topics related to the history of region and also by conducting of practical training or field work.